

Глава 15

— Босс, попей воды.

— Босс, съешь мандарин.

— Босс, и это тоже вкусно.

— Босс, хочешь, я помогу тебе высушить волосы?

Ло Шичжэнь очень старательно подлизывался к своему новообретённому «боссу».

Если ты в средней школе одноклассник, хваставшийся, что он любимый подручный у босса, говорил:

Если ты подручный, надо быть с глазами на месте: подай поесть, подай попить, подай сигарету, сделай за босса дела.

Но курить вредно для здоровья, и пассивное курение тоже опасно, поэтому Ло Шичжэнь подавал только еду и питьё, с видом будто вручает сокровища, делясь принесёнными снеками с Сяо Шанем.

Сяо Шань, нахмутив густые брови, острые как клинки, свирепо и непонимающе уставился на Ло Шичжэня:

— У тебя что, с головой не в порядке?

Ло Шичжэнь честно ответил:

— У меня просто простуда, других болезней нет.

Брови Сяо Шаня раздражённо сошлись ещё сильнее, от него так и повеяло хищной угрозой — будто в следующую секунду он поднимет кулак.

— Человеческий язык не понимаешь? Я про мозги говорю — у тебя с ними беда!

Ло Шичжэнь застыл: не ожидал, что этот босс окажется настолько проницательным.

Он смущённо опустил голову и пробормотал:

— Да... да, немного есть. Бабушка говорила: мама тяжело рожала, я слишком долго задышался у неё в животе, поэтому немного туго соображаю, иногда... иногда не понимаю, что мне говорят...

Боясь, что босс начнёт им брезговать, Ло Шичжэнь, договорив, тут же поднял голову и поспешно добавил:

— Но я просто медленнее реагирую. Всё, что могут другие, я тоже могу!

Сяо Шань стиснул зубы, больше не выдержал, резко схватил человека перед собой за край воротника, дёрнул к себе и оскалился в жуткой ухмылке.

— Слушай, пацан, мне плевать, настоящий ты дурак или прикидываешься. При мне будь со мной смиреннее! И кончай строить из себя чёрт знает что!

Ло Шичжэнь растерянно моргнул: он же и так ведёт себя честно, и старается угодить по-настоящему.

Из-за того, что его держали за ворот, тело по инерции наклонилось, он послушно вскинул голову — и оказался почти вплотную к мускулисту, рельефному, бронзовому телу босса.

Особенно к его крепкой, медовой груди, полной первобытной силы — она почти касалась его лица.

Ло Шичжэнь снова поразился тому, какой мощный у него новый босс.

Он ни капли не сомневался: если босс выйдет против кабана, то точно легко его уложит.

Сяо Шань, на чьё тело Ло Шичжэнь смотрел пылающим взглядом, полным восхищения и тоски: «...»

Под этим взглядом ему стало не по себе, и он рявкнул:

— Чего уставился?!

Ло Шичжэнь искренне похвалил:

— Босс, ты такой красавчик, у тебя такие огромные грудные мышцы.

Сяо Шань: «...»

Когда тот заговорил, из-за слишком близкого расстояния его дыхание слегка коснулось груди Сяо Шаня, и почему-то Сяо Шаню вдруг стало жарко.

Он всегда после душа ходил без майки, разгуливая с голым торсом, но под таким горячим взглядом впервые почувствовал себя неловко.

Он замахнулся, собираясь врезать, уже поднял кулак, но Ло Шичжэнь по-прежнему стоял туповато-невинный, даже не пытаясь уклониться или дать сдачи — и всё с тем же обожанием на лице.

Сяо Шань так и не смог ударить.

— Больной, блин!

Он опустил руку и отступил на огромный шаг — будто от какого-то чудовища.

Ругаясь себе под нос, схватил рубашку, натянул на себя и повернулся, чтобы уйти в игровую.

Но стоило ему развернуться, как он почувствовал: Ло Шичжэнь идёт следом. Он остановился и раздражённо оглянулся.

Ло Шичжэнь с лицом, полным восторга, задрал голову и встретился с ним взглядом.

— Ты чего за мной таскаешься?!

Ло Шичжэнь:

— Жду, когда ты дашь мне поручение, босс.

У Сяо Шаня на лбу чуть не вздулись вены:

— Не вынуждай меня тебя избить!

Под его свирепым взглядом Ло Шичжэнь съёжился; в голосе — обида и растерянность:

— Босс, что я сделал не так? Почему ты хочешь меня бить?

— Не называй меня боссом!

— Но ты же только что сказал, что примешь меня в свои 'младшие'...

— А теперь не беру! Услышал?!

— Что я сделал не так, босс? Почему ты вдруг передумал? Скажи, я исправлюсь, ладно?

— Бля!!!!!!!

Ярость у Сяо Шаня клокотала в груди, хотелось сорваться, но, наткнувшись на его робкий вид, он почему-то снова сдержался.

Драться он любил, но вот травить дурачка — это было не в его стиле.

Тогда Сяо Шань перевёл острие на двух других соседей, что всё это время смотрели спектакль.

— Вы двое стоите и ржёте надо мной, да?!!

Дурачка не побьёшь.

А вот двоих соседей — можно.

Обычно, хоть они и жили втроём в одной комнате, за день могли и пары фраз не перекинуть; кроме времени сна, каждый сидел в своей игровой или в кабинете.

А сейчас оба остались здесь. В глазах Сяо Шаня это означало только одно: специально ждут, чтобы поглумиться.

Жун Нянь закатил глаза:

— Кто над тобой ржёт? Я, может, просто хочу подышать свежим воздухом, нельзя?

Обычно, когда Сяо Шань цеплялся, он либо дрался с ним, либо просто игнорировал и уходил в игровую.

Сегодня же только огрызнулся словом, но с места не сдвинулся — явно собирался смотреть дальше.

Лу Цюцзинь, как и прежде, с лёгкой улыбкой на губах и видом невозмутимого аристократа, сказал:

— Не будь так груб с новым соседом. Он признал тебя боссом — разве это плохо? Ты же сам вечно лезешь в драки и хочешь, чтобы люди становились твоими подручными.

Он приподнял бровь:

— Сейчас есть человек, который сам хочет за тобой идти — как раз то, чего ты хотел. И, помимо, у Шичжэня хороший характер. Пусть ходит за тобой.

Ло Шичжэнь послушно стоял за спиной Сяо Шаня, услышав, что Лу Цюцзинь за него вступился, благодарно улыбнулся ему маленькой улыбкой.

А вот у Сяо Шаня настроение стало ещё хуже. И так задыхался от злости, а после этих слов и вовсе взорвался.

Ему хотелось силой заставлять упрямцев склоняться перед ним — кайф был именно в собственноручном покорении.

А не вот это вот: как Ло Шичжэнь, который сразу, как бескостный, падает в поклон, ещё и липнет.

Такого он вообще никогда не видел... такого... такого...

Подходящего слова Сяо Шань сразу не нашёл, и просто отрезал:

— Нравится он тебе? Тогда пусть за тобой ходит!

Лу Цюцзинь хотел наблюдать со стороны, а не тащить огонь на себя.

Он ещё не понял, что за птица этот Ло Шичжэнь.

А так Ло Шичжэнь будет разбираться с Сяо Шанем, а он сможет спокойно смотреть и делать выводы.

Подумав, он медленно сказал:

— Если он хочет работать, просто дай ему какое-нибудь дело. Ничему это не помешает.

Сяо Шань автоматически понял это так: мол, скинь на Ло Шичжэня что-нибудь тяжёлое и муторное.

Когда Ло Шичжэнь не выдержит — сам отстанет.

А если выдержит, можно найти изъяны в том, что он сделал, придаться и под этим предлогом выкинуть его.

Ну да, совет в духе Лу Цюцзиня — вылизанного и скользкого лицемера. И ведь рабочий.

Сяо Шань сверху вниз глянул на Ло Шичжэня:

— Ло Шичжэнь, значит? Уборка в моей тренажёрке — твоя. Вычистишь всё до блеска.

— Каждый снаряд подними и протри. Ни пылинки. И ещё: одежду, что я бросил в ванной, постираешь. Никакой машинки — руками.

С первого взгляда было ясно: это издёвка. Тренажёры у пробуждённых в основном тяжёлые и громоздкие; одному человеку почти нереально всё поднимать и убирать.

Не говоря уже о том, что при наличии стиралки и сушилки он заставляет Ло Шичжэня стирать руками.

Сяо Шань скрестил руки на груди, короткий ёжик волос торчал колючками, делая его ещё более грозным; он чуть поднял подбородок, ожидая, что Ло Шичжэнь начнёт отказываться или уваливать.

А у Ло Шичжэня глаза вдруг загорелись.

Стирка?! Да это же его зона комфорта!

А уборка — вообще его сильная сторона!

— Хорошо, босс, сейчас же пойду!

С уверенным видом он собрался за работу, шагнул, потом остановился, обернулся к Сяо Шаню.

Сяо Шань решил, что до него дошло и он передумал; в уголке губ уже пошла издёвка — и тут Ло Шичжэнь спросил:

— Босс, а где у тебя тренажёрка и ванная?

Сяо Шань: «...»

Даже его наглое выражение лица чуть не слетело. Он деревянно поднял руку и показал направление.

Ло Шичжэнь и правда радостно потрусил туда.

Сяо Шань: «...»

Он недоверчиво обернулся к двум «нормальным» соседям, будто хотел найти у них хоть какой-то отклик:

— Да он больной, что ли? И на это согласился?

— Он точно тот бесполезный очиститель? Может, в тестах ошибка? Может, он поглотитель? Ну, из тех редких — специально бесить людей и поглощать их злость?

Жун Няню было неприятно смотреть, как Ло Шичжэнь так рьяно увивается за Сяо Шанем; он хмыкнул и ушёл в свою игровую.

Лу Цюцзинь задумчиво посмотрел ему вслед, улыбка у него по-прежнему держалась в идеально выверенной дуге:

— Посмотрим. Если притворяется — однажды обязательно сорвётся.

Ло Шичжэнь не знал, что снаружи его считают притворщиком. Он с радостью работал и думал, что жизнь в общежитии даже лучше, чем он ожидал.

Жун Нянь, конечно, не особо общительный, зато сосед по имени Лу Цюцзинь очень приветлив.

И босс у него теперь есть: сразу видно, что боец, да ещё и с его любимым типом фигуры — в будущем точно сможет его прикрыть.

Он поднимал снаряды и тщательно убирал, не пропуская ни пылинки.

Тяжёлые тренажёры никак не мешали Ло Шичжэню, от природы сильному; даже особенно тяжёлые он мог с усилием сдвинуть и вычистить слепые зоны снизу.

Убирался Ло Шичжэнь быстро и идеально — даже щели прошёл тряпкой аккуратно до конца.

Закончив с уборкой, он деловито пошёл стирать одежду; после стирки собрал всё в охапку и вышел развешивать.

Снаружи комнаты был большой балкон. Он ещё раньше положил на него глаз — отличное место для сушки одежды и одеял.

Только вышел — увидел Сяо Шаня: тот сидел на кровати по-турецки и играл. Ло Шичжэнь проходил мимо с охапкой белья и радостно поздоровался:

— Босс, привет.

Сяо Шань, только что проигравший катку: «...»

Этот пацан и правда постирал ему одежду???

Он озадаченно смотрел в спину Ло Шичжэню, никак не понимая, как среди пробуждённых вообще мог оказаться такой экземпляр.

Но делает он, надо признать, очень аккуратно: перед тем как вешать, проверяет складки и ровно размещает вещи на плечиках.

Футболки он расправляет.

Штаны вешает симметрично.

Куртки сушит наизнанку.

Трусы... стоп, трусы?!!

Сяо Шань вскочил как ужаленный:

— Кто тебе разрешил стирать мои трусы!!

Ло Шичжэнь, серьёзно развешивавший огромные мужские боксеры, удивился:

— Босс, ты же сказал — всё из ванной мне постирать.

Сяо Шань поперхнулся: да, он действительно это сказал.

Высокий, мощный парень шагнул вперёд и выхватил свои трусы:

— С этого дня мои трусы не стираешь!

Ло Шичжэнь радостно уставился на него:

— Босс, ты сказал «с этого дня» — значит, признал меня!

Сяо Шань: ...вот в такие моменты он, значит, понимает человеческий язык??

Ло Шичжэнь продолжал пылко:

— Босс, ты такой хороший, я обязательно буду хорошо за тобой идти и работать!

— Ты ещё за мной работать собрался? Смотри сюда!

Сяо Шань поднял мощную руку, полную взрывной силы, и угрожающе сжал кулак.

Ло Шичжэнь уставился на поднятую руку Сяо Шаня, глаза у него засияли.

На самом деле он хотел потрогать ещё раньше, но постеснялся попросить. А теперь босс сам показывает — значит, наверное, можно?

С надеждой и восторгом Ло Шичжэнь осторожно взял в ладони эту рельефную, крепкую руку и с жадным восхищением сказал:

— Босс, у тебя такая твёрдая рука, столько мышц, сразу видно, какой ты сильный. А потом ты сможешь научить меня, как так накачаться?

Сяо Шань, который вообще-то ему угрожал: «...»

— Ты! Я!

Обычно самоуверенный, вечно всех избивающий Сяо Шань, сейчас, когда его руку мягко держали, внезапно сбился: открыл рот несколько раз, но не смог выдать ни одной цельной фразы.

В итоге тысячи слов слились в одно:

— БЛЯЯЯ!!!!